

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРОСС-КЛАСТЕРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В АПК

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

POTENTIAL AND PROSPECTS OF CROSS-CLUSTER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES IN AGRICULTURE

Yu. Mindlin

Summary. In the context of global challenges to food security and the transformation of international economic relations, Russia's agro-industrial complex faces the need to find new growth models. One of these mechanisms is cross-cluster cooperation, a form of interaction that goes beyond individual industries and national borders, allowing combining the competencies, technologies and resources of various clusters to create a synergistic effect. The purpose of this article is a comprehensive analysis of the potential and prospects of cross-cluster cooperation between Russia and foreign countries in the field of agriculture. Based on a review of the scientific literature and an analysis of existing practices, the advantages of cross-cluster models are identified, such as attracting investments, access to new technologies and markets, as well as strengthening innovation activity. At the same time, systemic barriers that hinder the development of cooperation are being investigated: institutional and legal differences, lack of infrastructure, shortage of qualified personnel, and geopolitical instability. The article suggests specific ways to solve these problems, including the formation of an adaptive regulatory framework, the development of cross-border logistics, the creation of international platforms for dialogue and the implementation of pilot projects. The results of the study can be used in the development of state cluster policy and programs of international agro-industrial partnership.

Keywords: agro-industrial complex, agro-industrial complex, cross-cluster cooperation, international integration, cross-border clusters, cluster policy.

Аннотация. В условиях глобальных вызовов продовольственной безопасности и трансформации международных экономических связей агропромышленный комплекс (АПК) России стоит перед необходимостью поиска новых моделей роста. Одним из таких механизмов является кросс-кластерное сотрудничество — форма взаимодействия, выходящая за рамки отдельных отраслей и национальных границ, позволяющая объединять компетенции, технологии и ресурсы различных кластеров для создания синергетического эффекта. Цель данной статьи — комплексный анализ потенциала и перспектив кросс-кластерного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере АПК. На основе обзора научной литературы и анализа существующих практик выявляются преимущества кросс-кластерных моделей, такие как привлечение инвестиций, доступ к новым технологиям и рынкам, а также усиление инновационной активности. Параллельно исследуются системные барьеры, затрудняющие развитие сотрудничества: институциональные и правовые различия, недостаток инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров и геополитическая нестабильность. В статье предлагаются конкретные пути решения этих проблем, включая формирование адаптивной нормативной базы, развитие трансграничной логистики, создание международных платформ для диалога и реализацию пилотных проектов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственной кластерной политики и программ международного агропромышленного партнерства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, АПК, кросс-кластерное сотрудничество, международная интеграция, трансграничные кластеры, кластерная политика.

Введение

Актуальность исследования потенциала кросс-кластерного сотрудничества для российского АПК обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов. Глобальные тренды — рост населения, климатические изменения, цифровизация сельского хозяйства и обострение конкуренции на мировых продовольственных рынках — требуют от национальных агро-систем повышенной гибкости, конкурентоспособности и инновационности. Традиционные формы внешнеэко-

номической деятельности (торговля, прямые инвестиции) уже не всегда достаточны для глубокой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. В этом контексте кластерный подход, доказавший свою эффективность в развитых экономиках, предлагает более сложные, сетевые формы организации производства, основанные на тесном взаимодействии предприятий, научных учреждений, органов власти и инфраструктурных компаний в пределах определенной территории. Кросс-кластерное сотрудничество представляет собой логическое развитие этой идеи, предполагающее уста-

новление связей между кластерами из разных стран или разных отраслей. Для России, обладающей огромным агропромышленным потенциалом, но сталкивающейся с ограничениями в технологиях, логистике и доступе к некоторым рынкам, такое сотрудничество открывает возможности для привлечения передовых ноу-хау, инвестиций и новых деловых практик. Особую значимость оно приобретает в свете курса на переориентацию внешнеэкономических связей и поиск новых партнеров в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС и с отдельными странами Азии, Ближнего Востока и Африки.

Цель данной статьи — комплексный анализ потенциала и перспектив кросс-кластерного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере АПК. В работе синтезируются теоретические подходы к кластеризации с анализом конкретных практик трансграничного сотрудничества, что позволяет предложить сбалансированную оценку возможностей и рисков.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области кластерной теории, региональной экономики и международной агробизнес-интеграции. Особое внимание уделено исследованиям, посвященным непосредственно кросс-кластерным и трансграничным моделям в АПК. В работе применялись методы системного и сравнительного анализа, позволившие обобщить мировой и отечественный опыт кластеризации.

Результаты и обсуждения

Потенциал кросс-кластерного сотрудничества для России многогранен. Во-первых, оно способно стать катализатором инновационного развития. Объединение с технологически продвинутыми кластерами из других стран (например, в области точного земледелия, биотехнологий, пищевой переработки) позволяет получить доступ к передовым разработкам и компетенциям, которые сложно или дорого создавать самостоятельно. Как отмечает М.А. Шаляпина, кросс-кластерная модель именно за счет комбинации разнородных компетенций на стыке отраслей способствует формированию новых «полюсов роста» [9]. Для российских аграриев это означает возможность модернизации производства, повышения качества продукции и, как следствие, укрепления позиций на мировом рынке.

Во-вторых, такое сотрудничество открывает доступ к новым рынкам сбыта и инвестиционным ресурсам. Совместные кластерные инициативы, особенно трансграничные, снижают транзакционные издержки и риски для иностранных инвесторов, создавая для них понятные и защищенные «точки входа» в российскую экономику

за счет лучшей координации, доверия и предсказуемости правил игры [10, 11]. Е.В. Уеhoue отмечает, что создание кластеров в сочетании с политическими реформами становится основным инструментом привлечения прямых иностранных инвестиций [14].

Формирование, например, российско-китайского агропромышленного кластера в Приморье или российско-казахстанского кластера глубокой переработки зерна основано на логике взаимодополняемости: Россия предоставляет земельные и сырьевые ресурсы, партнеры — технологии, оборудование и доступ к своим потребительским рынкам [13]. Это соответствует общемировому тренду, где кластеры становятся узлами глобальных сетей, привлекающими капитал и таланты.

В-третьих, кросс-кластерное взаимодействие усиливает конкурентоспособность не только отдельных предприятий, но и целых регионов. Интеграция в международные кластерные сети способствует развитию местной инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, переносу инноваций в области управления и маркетинга [3]. Это особенно важно для приграничных и удаленных регионов России (Дальний Восток, Калининградская область), которые благодаря такому сотрудничеству могут преодолеть логистическую и экономическую изолированность, превратив географическое положение из барьера в преимущество [9].

Несмотря на очевидный потенциал, развитие кросс-кластерного сотрудничества сталкивается с рядом серьезных препятствий.

Прежде всего следует отметить институциональные и правовые различия. Так, несогласованность нормативно-правовых актов в области земельных отношений, таможенного регулирования, сертификации продукции, защиты интеллектуальной собственности и налогообложения создает значительную неопределенность для участников совместных проектов. Как отмечается в исследованиях, правовая база кластерного развития в России еще находится в стадии формирования, в то время как у потенциальных партнеров она может быть совершенно иной [2, 7, 8]. Это осложняет создание устойчивых организационно-правовых форм для трансграничных кластеров, таких как консорциумы или особые экономические зоны.

Также следует отметить неизменность такой проблемы, как инфраструктурные ограничения, так как недостаточное развитие транспортной, логистической и цифровой инфраструктуры во многих агропромышленных регионах России является критическим барьером развития кластерного сотрудничества с другими странами. Эффективное кросс-кластерное сотрудничество требует бесперебойных потоков сырья, продукции и информа-

ции. Отсутствие современных элеваторов, логистических центров, недостаточная пропускная способность пограничных переходов и низкое качество интернет-связи в сельской местности снижают операционную эффективность и привлекательность кластерных проектов в АПК России.

Кроме того, на протяжении многих лет существует проблема дефицита человеческого капитала и управленческих компетенций. Успех кластеров возможен только при наличии квалифицированных кадров, способных работать в международной среде, вести переговоры, управлять сложными проектами и инновациями. В российском АПК сохраняется кадровый дефицит, как на уровне рабочих специальностей, так и на уровне менеджмента среднего и высшего звена. Кроме того, нехватка опыта и культуры сетевого, кластерного взаимодействия между бизнесом, наукой и властью внутри страны затрудняет построение равноценного диалога с иностранными кластерами, где такая культура может быть укоренена [7].

Усугубляет ситуацию санкционное давление, колебания валютных курсов, торговые барьеры и общая политическая напряженность, что формирует высокие риски в долгосрочные кластерные проекты. Они повышают стоимость капитала, затрудняют использование международных финансовых инструментов и могут привести к внезапному разрыву международных торговых связей, что заставляет потенциальных партнеров проявлять излишнюю осторожность.

Как отмечают эксперты, развитие кластеров в России часто носит стихийный или формальный характер, испытывает недостаток системной государственной поддержки и четких критериев оценки эффективности [1, 5]. Без сильных, конкурентоспособных национальных кластеров сложно выстраивать равноправное и взаимовыгодное партнерство с ведущими зарубежными кластерами.

Преодоление указанных барьеров требует комплексных усилий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества. Можно выделить несколько перспективных направлений. Необходимо ускоренное создание специальных правовых режимов для трансграничных кластеров, что включает унификацию стандартов, упрощение таможенных процедур для участников проектов, создание механизмов арбитража для разрешения споров. Важную роль может сыграть гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС.

Государственные и частные инвестиции должны быть направлены не только на внутреннюю инфраструктуру, но и на создание трансграничных логистических хабов, цифровых платформ для кластерной продукции, цен-

тров коллективного пользования современным оборудованием. Особое внимание следует уделить проектам, связывающим районы сельскохозяйственного производства с портами и пограничными переходами.

Также требуется запуск целевых образовательных программ, стажировок, обменов опытом между кластерами. Целесообразно создание международных центров компетенций на базе ведущих аграрных вузов. Развитие таких институтов, как кластерные офисы, способных выступать «единым окном» и посредником для иностранных партнеров, также крайне важно.

Начинать следует с относительно простых и понятных проектов в сферах, где есть очевидная взаимная выгода: глубокой переработки зерна и масличных культур, органического сельского хозяйства, производства кормов и др. Успешная реализация нескольких пилотных проектов (например, в рамках инициатив «Новый сухопутный зерновой коридор Россия — Китай» или предложений Казахстана о совместных промышленных кластерах) [4] станет наилучшей практикой и выстроит доверие для более масштабных инициатив.

Органы международного сотрудничества России, торговые союзы, отраслевые ассоциации должны системно работать над продвижением возможностей российских агрокластеров, поиском партнеров, организацией встреч в рамках международных форумов (например, ВЭФ, «Российская аграрная неделя»). Важно участвовать в международных кластерных сетях и ассоциациях.

Кросс-кластерное сотрудничество не является панацеей, но представляет собой сильный инструмент для рывка в развитии российского АПК. Его эффективность будет определяться способностью всех участников системно и долгосрочно работать, иметь готовность к компромиссам и фокусироваться на создании реальной добавленной стоимости для всех.

Выводы

Таким образом, кросс-кластерное сотрудничество России с зарубежными странами в АПК обладает значительным, но еще не вполне реализованным потенциалом. Оно может стать основным механизмом для привлечения инвестиций и технологий, доступа к новым рынкам, усиления инновационной активности и повышения глобальной конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса. Наиболее перспективными представляются направления, связанные с глубокой переработкой сельхозсырья, внедрением зеленых технологий и созданием трансграничных логистических и производственных хабов, особенно со странами Азии и ЕАЭС.

Однако реализации этого потенциала мешает комплекс проблем: институциональные и правовые различия, инфраструктурные дефициты, нехватка квалифицированных кадров, геополитические риски и недостаточная зрелость внутренней кластерной экосистемы. Для их преодоления необходима скоординированная политика, включающая создание специальной правовой основы для трансграничных проектов, целевые инвестиции в соединяющую инфраструктуру, программы развития человеческого капитала и последовательную реализацию пилотных проектов, демонстрирующих взаимную выгоду.

Таким образом, будущее кросс-кластерного сотрудничества российского АПК зависит от способности перейти от фрагментарных инициатив к выстраиванию целостной системы международного кластерного партнерства. Это требует упреждающей роли государства как посредника и гаранта, а также высокой степени самоорганизации и открытости бизнес-сообщества и научных кругов. В долгосрочной перспективе успех на этом направлении будет способствовать не только экономическому росту, но и укреплению продовольственной безопасности и геоэкономических позиций России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин, Б.А. Кластеры в системе АПК: экономико-правовые аспекты: монография / Б.А. Воронин, Я.В. Воронина, С.Г. Головина [и др.]. — Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2020. — 168 с.
2. Громова, Е.А. Модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2024. №18(1). — pp. 121–133. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.l.121-133>.
3. Дамбаева Н.П. Трансграничный кластер как основа развития приграничных регионов // *Oeconomia et Jus*. — 2020. — №1. — С. 1–8.
4. Крутиков, В.К., Косогорова Л.А., Якунина М.В., Шаров С.В., Якунина В.А. Кластерный подход в реализации региональных российско-китайских проектов // *Креативная экономика*. — 2023. — № 8. — С. 3025–3038. — doi: 10.18334/ce.17.8.118366.
5. Менлебаев, Р.Р. Роль и влияние государственной поддержки на развитие технологических кластеров в АПК / Р.Р. Менлебаев // *Продовольственная политика и безопасность*. — 2024. — Т. 11, № 4. — DOI 10.18334/ppib.11.4.122011.
6. Мирзаев, Ш., Артыкбаев А. Кластерный подход в развитии сельского хозяйства // *Alfraganus*. — 2024. — №1 (6). — С. 41–44.
7. Моттаева, А.Б. Актуальные тенденции кластерного развития промышленности в Российской Федерации // *E-Management*. — 2025. — Т. 8., №3. — С. 44–62.
8. Погорельцев, А.С. Анализ нормативно-правового регулирования цифровых кластеров в Российской Федерации // *Технико-технологические проблемы сервиса*. — 2024. — №1 (67). — С. 72–78.
9. Шалапина, М.А. Кросс-кластерная модель как перспективное направление социально-экономического развития региона (на примере Калининградской области) // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 3. С. 1–18.
10. Woiko, O., Vasiutkina N., Kondratiuk O., Stoianenko I. Formation and implementation of clusters as providing an innovation and investment model of enterprise development: foreign and domestic experience // *Journal of Hygienic Engineering and Design*. — 2021. — №96. — pp. 96–107.
11. McCann, P. Industrial clusters, transactions costs and the institutional determinants of MNE location behavior // *Journal of Economic Geography*. — 2002. — №2(3). — pp. 231–253.
12. Nechaev, V., Paptsov A., Mikhailushkin P. Public-private partnership as the basis for creating a cross-border agro-industrial cluster for deep grain processing «Russia-Kazakhstan» // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. — 2021. — Vol. 650. — pp. 012095.
13. Piao Yihua, Shashlo N.V. Concept development of Sino-Russian cross-border agricultural entrepreneurship // *E3S Web of Conferences*. — 2023. — Vol. 389. — pp. 03019.
14. Yehoue, E.B. Clusters as a driving engine for FDI // *Economic Modelling*. — 2009. — №26(5). — pp. 934–945.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»